

Научная статья

УДК 027.54(574)(091)«1941/1945»

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-3-28-39>

Национальная библиотека Республики Казахстан в годы Великой Отечественной войны

National Library of the Republic of Kazakhstan during the Great Patriotic War

© **Кривков Андрей Леонидович**

кандидат исторических наук, библиотекарь первой категории сектора статистики и анализа Научно-методической службы, Национальная библиотека Республики Казахстан, пр. Абая, 14, Алматы, 050021, Республика Казахстан
e-mail: krivkov_andrei@mail.ru

Krivkov Andrey Leonidovich

Candidate of Historical Sciences, First Category Librarian of the Statistics and Analysis Sector of the Scientific and Methodological Service, National Library of the Republic of Kazakhstan, 14 Abay Ave., Almaty, 050021, Republic of Kazakhstan
e-mail: krivkov_andrei@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – представить деятельность Государственной публичной библиотеки Казахской ССР им. А. С. Пушкина в годы Великой Отечественной войны.

Память о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн принадлежит к числу важнейших составляющих элементов исторического сознания народов постсоветского пространства. Война поменяла специфику библиотечной работы, подчинив ее задачам пропаганды вооруженной борьбы с немецко-фашистской агрессией, обучения военному делу населения, снабжения литературой эвакуированных оборонных предприятий и научных организаций. Особое внимание уделялось библиотечному обслуживанию воинских частей, призывных пунктов и госпиталей. Несмотря на все трудности военного времени, происходил рост показателей библиотечной работы. Актуальность темы обусловлена необходимостью постоянной работы над концептуальным осмыслением знаний о Великой Отечественной войне, их систематизацией и пополнением.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Государственная публичная библиотека Казахской ССР им. А. С. Пушкина, библиотечное обслуживание эвакуированных предприятий и организаций, военно-оборонная работа

Для цитирования: Кривков А. Л. Национальная библиотека Республики Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 3. С. 28–39. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-3-28-39>

Abstract. The purpose of the article is to present the activities of the State Public Library of the Kazakh SSR named after A.S. Pushkin during the Great Patriotic War. Memory about the events of the Great Patriotic War and the Second World War is one of the most important components of the historical consciousness of the peoples of the post-Soviet space. The war changed the specifics of library work, subordinating it to the tasks of promoting armed struggle against Nazi aggression, training the population in military affairs, and supplying literature to evacuated defense enterprises and scientific organizations. Particular attention was paid to library services for military units, recruiting stations and hospitals. Despite all the difficulties of war-time, library work indicators grew. The relevance of the topic is determined by the need for constant work on conceptual understanding, systematization and replenishment of knowledge about the Great Patriotic War.

Keywords: the Great Patriotic War, State Public Library of the Kazakh SSR named after A. S. Pushkin, servicing of evacuated enterprises and organizations, military and defense work

Citation: Krivkov A. L. National Library of the Republic of Kazakhstan during the Great Patriotic War // *Proceedings of SPSTL SB RAS*. 2025. No. 3. P. 28–39. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-3-28-39>

Введение

К началу Великой Отечественной войны Национальная библиотека Республики Казахстан, а с 1937 г. Государственная публичная библиотека Казахской ССР им. А. С. Пушкина (ГПб КазССР) уже имела 10-летний опыт работы. Это были годы форсированной индустриализации и коллективизации, всеобщей ликвидации безграмотности, открытия учебных и научных заведений, создания библиотечной сети¹. Становление национальной библиотеки республики было необходимым условием и неотъемлемой частью культурного строительства, являвшегося одним из важнейших приоритетов государственной политики в СССР. Библиотека приступила к деятельности, когда в стране начинался голод, не обошли стороной ее коллектив политические репрессии [1, с. 249, 254, 262–263, 281, 283–284, 300; 2, с. 72]. Не менее суровые, трагические испытания предстояло вынести коллективу библиотеки и в 1940-е годы.

Цель статьи – осветить деятельность ГПб КазССР им. А. С. Пушкина в годы войны, показать специфику основных направлений работы. Задачи исследования охватывают материально-бытовые условия жизни и военно-оборонную работу коллектива ГПб КазССР, а также библиотечное обслуживание эвакуированных в Алма-Ату промышленных предприятий, научных и творческих коллективов. Частично затронуты вопросы пополнения библиотечного фонда, развитие краеведческой и национальной библиографии Казахстана и фонда «Казахстаника».

Первой крупной публикацией о деятельности Национальной библиотеки Республики Казахстан в годы Великой Отечественной войны стала работа Е. Н. Шмелевой, зав. кабинетом библиотекосведения во второй половине 1930-х гг. и руководителя библиотеки с конца 1942 г. [3]. Статья была опубликована в 1979 г., уже после смерти автора [1, с. 23, 252]. Вероятно, ядром исследования стала разработка темы по истории библиотечного дела советского Казахстана, выполненная библиотекой по заданию Наркомпроса КазССР и приуроченная к 25-летию провозглашения Казахской ССР². В научный оборот были введены данные об основных направлениях работы, факты о деятельности ГПб КазССР им. А. С. Пушкина в военные годы. Деятельность библиотеки показана в тесной связи с руководящей ролью государственных партийных и советских органов в библиотечном строительстве Казахстана [3, с. 97–98]. В 1980 г. был издан указатель литературы и архивных документов по истории ГПб

КазССР им. А. С. Пушкина, включающий газетные материалы о награждении сотрудников правительственными наградами в 1945 г., пребывании видных советских ученых и деятелей искусства в алма-атинской эвакуации, а также некоторые правительственные документы военного периода, касающиеся библиотеки [4, с. 39–40].

Источниковедение темы существенно пополнилось с выходом в 1990 г. сборника документов и материалов «Библиотечное дело в Казахстане 1918–1945 гг.» [5]. Для широкого круга читателей стали доступными многие ключевые для понимания темы документы, заложившие основу для последующих научных изысканий [5, с. 206–208].

На рубеже XX–XXI вв. вышел ряд публикаций, приуроченных к юбилейным датам [6–9] и стремящихся расширить фактографический материал, продолжить систематизацию и уточнение исторических фактов о Национальной библиотеке Республики Казахстан (НБ РК) в годы войны.

Помимо собственно библиотечных исследований, тема НБ РК в годы Великой Отечественной войны присутствует и в работах историко-краеведческого, историко-культурного и искусствоведческого плана, в частности исследовании И. Э. Гринберга по истории евреев Алматы, значительный приток которых наблюдался при эвакуации в годы войны. На широком фактографическом фоне показан труд евреев на производстве, в науке, культуре, библиотечном деле Алма-Аты³.

В опубликованной в 2015 г. работе краеведа И. А. Григорьева «Город вещей снов» собраны воспоминания представителей советской творческой элиты о жизни в эвакуации в Алма-Ате, связях с коллегами, эвакуированными в другие города. Автор отмечает роль ГПб КазССР им. А. С. Пушкина в обслуживании эвакуированных творческих коллективов⁴.

Изданная в 2024 г. монография «Эйзенштейн в Алма-Ате 1941–1944» режиссера-документалиста И. М. Гонопольского содержит ценные воспоминания эвакуированных кинематографистов о сотрудничестве и общении с библиотечными работниками города⁵.

Перестройка на военный лад работы Государственной публичной библиотеки Казахской ССР им. А. С. Пушкина

Начало Великой Отечественной войны изменило содержание работы ГПб КазССР им. А. С. Пушкина. Как методический центр общедоступных библиотек республики ГПб разработала и разослала

¹ См.: Казахстан в Великой Отечественной войне (1941–1945): библиогр. указ. В 2 ч. Ч. 1 / Нац. б-ка РК; сост. Б. С. Балгимбаева; ред.: Н. А. Искалиева, А. Ш. Сайдмбаева. Алматы, 2020. 933 с.; Казахстан в Великой Отечественной войне (1941–1945): библиогр. указ. В 2 ч. Ч. 2 / Нац. б-ка РК; сост. Ж. С. Усербаева; ред. Н. А. Искалиева. Алматы, 2020. 560 с.

² ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 7 и об.

³ Гринберг И. Э. Евреи в Алма-Ате: крат. ист. очерк. Алматы, 2009. 407 с.

⁴ Григорьев И. А. Город вещей снов. Усть-Каменогорск, 2015. С. 16, 28.

⁵ Гонопольский И. М. Эйзенштейн в Алма-Ате, 1941–1944. Алматы, 2024. С. 221.

указания о задачах массовых библиотек в условиях войны, рекомендательные списки патриотической литературы для руководства чтением и другие методические материалы⁶. Были осуществлены выезды в области республики, в том числе в Западно-Казахстанскую и Гурьевскую, где проведены совещания с областными, городскими, районными и сельскими библиотеками для оказания помощи по вопросам работы политпросветучреждений в условиях начавшейся войны⁷. Методический кабинет ГПб провел работу по оказанию помощи библиотекам Алма-Аты, обследовал Центральный краеведческий музей⁸. В условиях начавшейся войны ГПб разворачивала новые направления массовой работы в контакте с партийными и комсомольскими организациями⁹.

В начале войны, в соответствии с указаниями Наркомпроса Казахской ССР, в целях экономии был пересмотрен штат, заработная плата, административные расходы библиотеки¹⁰ и значительно увеличены нормы выработки по отделам¹¹. Библиотека работала с 9:00 до 24:00; были отменены отпуска, введены шестидневная рабочая неделя для сотрудников и семидневная неделя для работы читальных залов библиотеки, сверхурочные работы по законам военного времени и общественная нагрузка по выходным дням [5, с. 206; 7, с. 5].

В годы войны сотрудники не получали лимитного снабжения, кроме 400 г хлеба и небольшой зарплаты¹², что привело к недоукомплектованию и текучке кадров¹³. Все же ГПб удавалось сохранять «крепкое ядро квалифицированных и любящих свое дело библиотекарей, самоотверженно работающих в любых условиях»¹⁴. Несколько граждан, эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Воронежа, городов Украины, были приняты на работу в ГПб и получили от библиотеки жилье.

В военные годы библиотека часто страдала от нехватки освещения. Читальные залы продолжительное время работали вместо положенных 15–16 по 8–9 часов в день¹⁵. Остро ощущались перебои в снабжении бумагой, материалами для переплетной мастерской, библиографическими карточками¹⁶.

В холодное время года возникали трудности в снабжении топливом. В библиотеке было печное отопление, и в 1942 г. силами коллектива

заготовили (но не смогли доставить) 120 м³ курая и кустарника в горах за 18 км от города. Зимой 1943 г. здание библиотеки пробовали топить торфом, 100 м³ которого своими силами заготовил и доставил коллектив, но торф оказался плохим топливом, давал мало тепла и оставлял много сажи¹⁷. Самым тяжелым временем оказались для библиотеки первые месяцы 1944 г., когда помещения библиотеки не отапливались совсем. Затем удалось получить уголь из Караганды, саксаул из Коскудука, и помещения библиотеки стали отапливаться регулярно, но не настолько, чтобы читатели могли находиться в читальных залах без пальто¹⁸.

От холода и скудного питания сотрудники библиотеки часто болели¹⁹. Ситуация осложнилась эпидемией тифа, разразившейся в Алма-Ате летом 1943 г. вследствие наплыва беженцев, когда население города увеличилось почти вдвое²⁰.

В годы Великой Отечественной войны сотрудники ГПб выезжали на заготовку саксаула, торфоразработки, сельскохозяйственные работы²¹. В течение 2–3 месяцев трудились на уборке сена, хлеба, свеклы и табака в колхозах Алма-Атинской и Талды-Курганской областей.

В качестве транспорта у библиотеки имелась лошадь, на которой развозили за плату топливо по квартирам сотрудников библиотеки. На корм для нее получали лузгу, а также библиотеке был предложен труднодоступный сенокосный участок в 50 км от города, дорога к которому проходила через овраги и горы. От дальних переходов лошадь выбивалась из сил и болела²².

Библиотекари были мобилизованы в трудовую армию, работали на военном заводе, на строительстве шоссе на дороге, по заданию райисполкома мостили камнями ул. Кирова около Управления Турксиба, участвовали в восстановлении после пожара жилого дома по ул. Мира и строительстве жилого дома напротив здания библиотеки по ул. Ленина. С конца апреля 1942 г. на строительстве ГЭС в горах на реке Большая Алматинка трудились 20 сотрудников библиотеки. Остальные вместе с директором каждое воскресенье ходили пешком в горы на стройку, где до позднего вечера рыли лопатами котлованы [5, с. 206–208]. При этом библиотекари проводили на строительстве ГЭС культурно-массовую работу, обслуживали строителей специальной литературой, открыли абонемент, оборудовали выставку на тему «Построим силами

⁶ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 209. Л. 10.

⁷ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 208. Л. 7, 8.

⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 227. Л. 4.

⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 239. Л. 5.

¹⁰ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 209. Л. 10а.

¹¹ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 227. Л. 11.

¹² ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 239. Л. 7.

¹³ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 251. Л. 1.

¹⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 239. Л. 7.

¹⁵ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 239. Л. 1.

¹⁶ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 251. Л. 1.

¹⁷ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 239. Л. 1, 3, 7.

¹⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 237. Л. 5, 7.

¹⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 239. Л. 3.

²⁰ Гонопольский И. М. Эйзенштейн в Алма-Ате, 1941–1944. С. 311 ; Григорьев И. А. Эвакуация в Алма-Ату // История. Память. Люди : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 19 сент. 2014 г.). Алматы, 2015. С. 61.

²¹ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 227. Л. 6.

²² ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 227. Л. 5, 10.

трудящихся гидроэлектростанцию в городе Алма-Ата». Ряд сотрудников оставались на строительстве ГЭС 1 год и 7 месяцев²³.

В качестве политруков и уполномоченных от ЦК ВКП(б) и СНК КазССР сотрудники библиотеки выезжали в колхозы. Один работал зам. председателя колхоза в течение 9 месяцев, в колхоз же был отправлен бухгалтер библиотеки²⁴. Агитколлектив от ГПБ был задействован на выборах в Верховный Совет СССР, работал в качестве заседателей в райкомиссиях²⁵.

Ряд сотрудников ушли на фронт, комсомольцы были зачислены в армию добровольцами. После ухода в армию директора библиотеки М. О. Джангалина с 26 декабря 1942 г. директором библиотеки официально была назначена Е. Н. Шмелева²⁶.

Разворачивалась военно-оборонная работа²⁷: без отрыва от производства, после 18 часов, занимались в городском всеобуче, проходили практические занятия и сдавали нормативы на военно-учебных курсах медсестер, снайперов, танкистов, телеграфистов, организованных Фрунзенским райкомом партии (рис. 1), 16 девушек прошли

обучение в санитарной дружине²⁸. По приказу противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО) Фрунзенского райсовета в библиотеке была организована группа самозащиты, которая должна была оповещать читателей и население о тревоге, проводить ночные дежурства, затемнение окон, обеспечить безопасность здания, имущества, читателей и книжного фонда библиотеки и другие необходимые работы (рис. 2). Командиром группы была назначена зав. отделом хранения К. П. Кадырбаева [5, с. 206–208].

В годы войны коллектив производил ежемесячные однодневные отчисления заработной платы, сдавал деньги на покупку теплых вещей для фронта, обмундирование, посылки для подшефных госпиталей, подарки для красноармейцев, организацию молочной кухни для эвакуированных детей²⁹. Сотрудники устраивали концерты и разносили повестки от военкомата по госпиталям³⁰, подписывались на денежно-вещевые лотереи для сбора на войну, государственные военные займы, жертвовали украшения и ценности на строительство танковой колонны и авиационной эскадрильи³¹.

В 1941–1943 гг. в Алма-Ате находились 11 воинских частей и 8 госпиталей³², а за всю войну здесь

Рис. 1. Библиотекари ГПБ КазССР им. А.С. Пушкина Г. Серебрякова, Л. Калинина, З. Зайцева, Р. Карлова, О. Царева среди обучающихся на радиотелеграфных курсах, Ташкент, 1941 год. Фото из архива Музея Национальной библиотеки Республики Казахстан

Fig. 1. Librarians of SPL of the Kazakh SSR named after A. S. Pushkin G. Serebryakova, L. Kalinina, Z. Zaitseva, R. Karlova, O. Tsareva among the audience of radio-telegraph courses. Tashkent, 1941. Photograph from the archive of the Museum of the National Library of the Republic of Kazakhstan

²³ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 237. Л. 8.

²⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Д. 239. Л. 3 и об. 4, 8.

²⁵ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 4а, 6.

²⁶ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 274. Л. 5.

²⁷ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 209. Л. 1.

²⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 8.

²⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 4.

³⁰ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 6.

³¹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 8.

³² ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 2 и об.

техническая литература», «"Осоавиахим" – могучий резерв Красной армии»⁴². В августе 1941 г. был организован уголок Осоавиахима. С 10 июля 1941 г. в помещении Дома культуры ГПБ развернута «богатеишая по числу и разнообразию экспонатов» выставка «Народы СССР в борьбе против интервентов», на которой были представлены исторические документы: Новгородская и Псковская летописи, листовки и манифесты Отечественной войны 1812 г., материалы по обороне Севастополя в 1853–1854 гг., партизанскому движению и народному ополчению различных эпох⁴³; а также книги, исторические карты, художественные репродукции, портреты⁴⁴. Действовала передвижная выставка казахской литературы⁴⁵.

Военно-оборонные выставки проводились в театрах, парках, на призывных пунктах и общественных мероприятиях⁴⁶. Во второй половине 1941 г. были проведены выставки: «Овладевай военным делом. Новейшая военно-техническая литература по всем родам и видам оружия», «Каждый гражданин Советского Союза, способный владеть оружием, должен быть обучен военному делу»⁴⁷. В 1942 г. – выставки «Гениальные полководцы нашей Родины», «Отечественная война 1812 г.», «8-я Гвардейская им. Панфилова дважды орденоносная дивизия», «По-военному проведем уборку урожая»⁴⁸. В 1943 г. – «Молодежь тыла в помощь фронту» в Доме обороны⁴⁹. В 1944 г. – выставка, посвященная лауреатам Сталинской премии и их достижениям в области науки и техники, серия выставок по оружию, военной технике, флоту и авиации: «Слава непобедимому советскому оружию», «Советская артиллерия в ВОВ», «Героическое прошлое русского флота»⁵⁰. Большое количество выставок приурочивалось к знаменательным датам⁵¹ и посвящалось писателям, поэтам, художникам и композиторам: А. С. Пушкину, Л. Н. Толстому, В. М. Васнецову, И. Е. Репину, В. И. Сурикову, Н. А. Римскому-Корсакову, Т. Г. Шевченко, И. Франко, Н. В. Гоголю, представителям европейского искусства и литературы⁵², а также советским и партийным государственным деятелям и организациям⁵³. Широко были представлены выставки антифашистской направленности: «Расовый бред фашизма», «Фашизм – враг культуры и прогрессивного человечества»⁵⁴, «Писатели мира – антифашисты», «Фашизм – это смерть и порабощение народов»⁵⁵.

Проводились массовые мероприятия на темы: «Где и когда русский народ бил немецких захватчиков», «Прославленные полководцы – пламенные патриоты Родины», «Партизаны Отечественной войны 1812 года», «Дружба народов СССР – залог победы над фашизмом», «Войны справедливые и несправедливые», документально-иллюстративные выставки, литературные вечера, встречи с писателями и фронтовиками, посвященные городам-героям Ленинграду, Севастополю, Одессе, Сталинграду, подвигам земляков-казахстанцев на фронте. В 1943 г. была проведена выставка «240 лет основания Ленинграда», в 1944 г. – выставки «Героический Ленинград» и «Наша родная советская Украина»⁵⁶.

Популяризировались книги о полководцах и политических деятелях русской истории А. Невском, К. Минине, Д. Пожарском, А. Суворове, М. Кутузове, героях Гражданской войны В. Чапаеве, М. Фрунзе, Д. Фурманове, А. Иманове, А. Джангильдине. Молодые читатели знакомились с произведениями о подвигах Героев Советского Союза – выдающихся представителей советской молодежи Н. Гастелло, А. Матросова, Зои Космодемьянской, Маншук Маметовой, Алии Молдагуловой, молодогвардейцев Краснодона. Большим спросом пользовались литературные произведения «Народ бессмертен» В. Гроссмана, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Радуга» В. Василевской, «Панфиловцы на первом рубеже» и «Волоколамское шоссе» А. Бека. Горячий отклик на читательских конференциях встречали рассказы «Русский характер» А. Толстого и «Они сражались за Родину» М. Шолохова [3, с. 98–100].

ГПБ проводила культпоходы в театры, кино, лекции и доклады на международные, оборонные, санитарные темы⁵⁷. Были оборудованы передвижки на Кожзаводе, в артели «Жетысу»⁵⁸, выставки в Доме офицеров, Казфилиале АН СССР⁵⁹. Постоянное внимание ГПБ уделяла информированию населения о положении на фронтах: была оборудована витрина для свежих номеров газет «Казахстанская правда» и «Известия ТАСС», организованы регулярные коллективные слушания сообщений Совинформбюро по радио, выпуск стенгазет⁶⁰.

Работа Государственной публичной библиотеки Казахской ССР им. А. С. Пушкина с эвакуированными предприятиями, научными и творческими коллективами

С начала Великой Отечественной войны на восток страны, в Казахстан и Среднюю Азию, проходила массовая эвакуация из западных и центральных

⁴² ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 209. Л. 2, 10.

⁴³ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 7.

⁴⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 209. Л. 10, 15.

⁴⁵ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 6.

⁴⁶ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 2.

⁴⁷ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 9.

⁴⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 2.

⁴⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 4.

⁵⁰ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 251. Л. 7.

⁵¹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 5.

⁵² ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 2.

⁵³ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 251. Л. 2–4.

⁵⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 2–4.

⁵⁵ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 9.

⁵⁶ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 251. Л. 7.

⁵⁷ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 6.

⁵⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 7.

⁵⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 5 и об.

⁶⁰ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 6.

регионов СССР колхозов, промышленных предприятий, научных и творческих коллективов, детских домов, интернатов⁶¹. В Алма-Ату прибыли научно-исследовательские институты (НИИ) и несколько лабораторий, а также Московский авиационный, Московский юридический, Курский медицинский и другие вузы⁶², свыше 500 медицинских работников с высшим образованием. Перебазировались фабрики и цеха пищевой, легкой и медицинской промышленности оборонного значения, в частности три цеха паровозного завода из Ворошиловграда (Луганска), которые послужили основой создания Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения (АЗТМ), машиностроительный завод им. С. М. Кирова из г. Токмак, изготавливавший вооружение для военно-морского флота, а вместе с ним – около 13 тыс. работников, судостроительный и механический техникумы⁶³. Часть местных предприятий Алма-Аты также была переведена на выпуск военной продукции. Эвакуированные ученые приступили к научной и преподавательской работе в институтах Казахского филиала АН СССР, вузах^{64, 65}.

Перед ГПБ была поставлена задача снабдить соответствующей технической и справочной литературой целый ряд промышленных предприятий⁶⁶, а также создать нормальные условия работы для большого количества «весьма квалифицированных читателей». Для этого в 1942 г. в ГПБ открылись и действовали «270 коллективных абонементов по предприятиям и учреждениям и около 200 индивидуальных абонементов». Был расширен на 80 мест читальный зал, открылся отремонтированный и оборудованный зал для научных работников, увеличена в 5 раз подручная библиотека читального зала, введено бронирование литературы на определенный срок⁶⁷.

⁶¹ См.: Жангуттин Б. О. Эвакуация населения в Казахстан в годы Великой Отечественной войны: новые документы и материалы // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. 2005. № 2. С. 32–38; Демидов А. М. Эвакуация производительных сил в 1941 году // ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сериясы. 2009. № 2. С. 103–107; Белоносов О. Дети войны: об эвакуации в Казахстан детских домов и домов малюток // Эвакуация: воскрешая прошлое: материалы Междунар. науч. конф. (Алматы, 30 окт. 2008 г.). Алматы, 2009. С. 195–203; Сактаганова З. Г., Абдукаримова Ж. К. Эвакуация детских домов и интернатов в годы Великой Отечественной войны в Казахскую ССР // Қарағанды университетінің хабаршысы. Тарих. Философия сериясы. 2024. Т. 29, вып. 2. С. 151–165.

⁶² Белан П. С. Наука Казахстана на военной вахте (1941–1945) // Бағдар-Ориентир. 2004. № 3. С. 45.

⁶³ Гринберг И. Э. Евреи в Алма-Ате. С. 102, 107–108, 120, 170.

⁶⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 1.

⁶⁵ Белан П. С. Наука Казахстана на военной вахте (1941–1945). С. 45; Мирзакулова Р. М. Эвакуация Московского авиационного института в г. Алма-Ату // История. Память. Люди: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 20 сент. 2022 г.). Алматы, 2022. С. 81.

⁶⁶ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 209. Л. 15.

⁶⁷ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 1, 2.

Библиотека занимала небольшое здание дореволюционной постройки, где также располагались Казахский научно-исследовательский институт марксизма-ленинизма, Книжная палата и общежитие для студентов библиотечного техникума [1, с. 249]. Значительное количество читателей не могло попасть в читальные залы из-за нехватки мест и тесноты⁶⁸. В 1942 г. количество научных работников, зарегистрированных в библиотеке в качестве читателей, возросло с 626 человек в 1941 г. до 916 человек⁶⁹. В этих условиях активно использовались передвижки, абонементы, обслуживание книгой на рабочих местах⁷⁰.

Приток новых читателей за счет инженерно-технических кадров эвакуированных заводов резко увеличил спрос на литературу по техническим специальностям⁷¹. Если в мае 1941 г. из военнотехнического отдела ГПБ были выданы 162 книги, то уже к ноябрю 1941 г. было выдано 5 268 томов⁷². Появились требования на литературу, ранее не спрашиваемую, например книги по тяжелому машиностроению⁷³. Запросы на техническую литературу удовлетворялись «далеко не полностью», так как в фонде ГПБ большинство таких книг было в одном или двух экземплярах. Уже к концу 1941 г. выявилась недостаточная укомплектованность фонда технической литературой, обнаружилось пробелы по разделам: машиностроение, авиация, электрооборудование и др.⁷⁴ Огромный спрос наблюдался на литературу по истории войн, военному искусству, военной медицине, авиации, артиллерии. ГПБ ежедневно удовлетворяла многочисленные запросы редакций газет, музеев, научных работников, лекторов, связанных с военной тематикой, вела подбор литературы, цитат, иллюстраций, карикатур, карт и т. п.⁷⁵

В алма-атинской эвакуации находился востоковед Н. В. Кюннер. На основе материалов ГПБ он подготовил издания «Библиография китайской и маньчжурской литературы о народах Казахстана», «Работа над корейскими и маньчжурскими материалами, вывезенными из Алматы» и другие работы. Во время эвакуации в Алма-Ате работал авторский коллектив по написанию «обобщающей работы по истории Казахстана»: в исследовательскую группу вошли сотрудники Института истории АН СССР, ученые-археологи, историки, юристы, филологи из Москвы и Ленинграда, казахстанские ученые А. Н. Бернштам, М. П. Вяткин, Б. Д. Греков, Н. М. Дружинин, М. О. Ауэзов, А. Х. Маргулан, Е. Б. Бекмаханов, Е. С. Исмаилов, Б. Кенжебаев, С. М. Муканов, Г. М. Мусрепов и др. Работой руководили М. А. Абдыкалыков и А. М. Панкратова.

⁶⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 5.

⁶⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 1.

⁷⁰ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 5.

⁷¹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 2.

⁷² ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 209. Л. 15.

⁷³ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 1.

⁷⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 3, 4.

⁷⁵ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 209. Л. 2.

Для них в ГПБ был отведен специальный рабочий кабинет. Результатом работы стала публикация «История Казахской ССР с древнейших времен»⁷⁶.

Эвакуированные в Алма-Ату из Москвы, Ленинграда, Харькова, Одессы, Минска писатели и художники подключились к работе Союза советских писателей Казахстана и Союза советских художников Казахстана^{77, 78, 79, 80, 81}. В НБ РК хранятся изданные в Алма-Ате в годы войны патристические произведения поэтов и композиторов Е. Брусиловского, К. Симонова, С. Михалкова, А. Александрова, Г. Эль-Регистана, З. Компанейца⁸².

С конца лета 1941 г. и зимой 1942 г. в Алма-Ату в эвакуацию прибывали большие группы кинематографистов, артистов кино и театра из Киева, Ленинграда, Минска, Москвы, Одессы, Орджоникидзе, Харькова⁸³. В Алма-Ату были эвакуированы Московский драматический театр имени Моссовета, Киевский театр музыкальной комедии, Львовская капелла «Трембита»⁸⁴. Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), киностудии «Мосфильм» и «Ленфильм», 130 ведущих кинематографистов СССР, в том числе 40 орденосносцев и 21 лауреат Сталинской премии, и с ними 150–160 человек технического персонала⁸⁵. В конце октября 1941 г. в Алма-Ату приехал С. М. Эйзенштейн⁸⁶. По другим данным, общее количество прибывших вместе с киностудиями достигало свыше 900 человек: режиссеров и операторов, их ассистентов, актеров, художников, гримеров, многочисленного

⁷⁶ Капаева А. Т. Наука и культура Казахстана в годы Великой Отечественной войны // Мир Большого Алтая. 2015. Т. 1, № 2. С. 134.

⁷⁷ Там же. С. 134.

⁷⁸ Гринберг И. Э. Евреи в Алма-Ате. С. 101.

⁷⁹ Григорьев И. А. Эвакуация в Алма-Ату. С. 66.

⁸⁰ Сырлыбаева Г. Н. Мы приехали в Алма-Ату 1 марта 1942-го... Судьба ленинградской художницы Регины Великановой (1894–1972 гг.) // История. Память. Люди : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 19 сент. 2014 г.). Алматы, 2015. С. 448.

⁸¹ Республиканская художественная выставка «Великая Отечественная война»: живопись, скульптура, графика, плакат : [кат. выст.] / ред. Н. Добычина. Алма-Ата, 1942. 16 с. ; Цнаймер-Борисов Б. Республиканская художественная выставка : [худож. выст. в 1943 г. в г. Алма-Ата] // Казахстанская правда. 1943. 1 авг. С. 4.

⁸² Брусиловский Е. Г. Жди меня : песня для голоса с фп. / муз. Е. Брусиловского ; текст К. Симонова. Алма-Ата : КазОГИЗ, 1943. 4 с. ; Компанеев З. Л. Песня восьмой Гвардейской дивизии : для двухголос. хора с фп. / текст С. Михалкова ; муз. З. Компанейца. Алма-Ата : КазОГИЗ, 1943. 4 с. ; Александров А. В. Государственный гимн СССР : для хора с фп. / муз. А. В. Александрова ; текст С. Михалкова и Эль-Регистана. Алма-Ата : КазОГИЗ, 1944. 4 с.

⁸³ Гонопольский И. М. Эйзенштейн в Алма-Ате, 1941–1944. С. 320 ; Григорьев И. А. Эвакуация в Алма-Ату. С. 56.

⁸⁴ Гринберг И. Э. Евреи в Алма-Ате. С. 111 ; Сактаганова З. Г., Абдукаримова Ж. К. Эвакуация детских домов и интернатов в годы Великой Отечественной войны в Казахскую ССР. С. 163.

⁸⁵ Гонопольский И. М. Эйзенштейн в Алма-Ате, 1941–1944. С. 22, 253.

⁸⁶ Гонопольский И. М. Эйзенштейн в Алма-Ате, 1941–1944. С. 1, 30, 221, 251, 291, 297, 320–321 ; Григорьев И. А. Эвакуация в Алма-Ату. С. 57–59, 65.

административного и вспомогательного состава, жен, детей и родных⁸⁷.

В начале 1942 г. на базе этих двух ведущих союзных киностудий и Алма-атинской киностудии хроники (художественных фильмов) была создана Центральная объединенная киностудия (ЦОКС), которая выпустила в 1942–1944 гг. 10 короткометражек, военных киноборников и 23 полнометражных художественных фильма⁸⁸, вошедших в список шедевров советского кинематографа. На ЦОКСе были сняты «Секретарь райкома» (1942, режиссер И. А. Пырьев), «Она защищает Родину» (1943, режиссер Ф. М. Эрмлер), «Во имя Родины» (1943, сценарий К. М. Симонова, режиссеры В. И. Пудовкин и Д. И. Васильев), «Непобедимые» (режиссеры С. А. Герасимов и М. А. Калатозов), «Нашествие» (1945, режиссер А. М. Роом), «Жди меня» (1943, режиссеры А. Б. Столпер, Б. Иванов), «Фронт» (режиссеры Г. Н. и С. Д. Васильевы), «Зоя» (1944, режиссер Л. О. Арнштам, в главной роли Г. В. Водяницкая) и др.⁸⁹ Многие из работавших в Алма-Ате выдающихся ученых, деятелей советского кинематографа, писателей, поэтов, артистов вылетали на фронт в качестве фронтовых корреспондентов, посещали расположение частей действующей армии, раненых бойцов в госпиталях с концертными программами, созданными на ЦОКСе фильмами [7, с. 7–9].

С ГПБ КазССР им. А. С. Пушкина судьба связала ленинградского журналиста и бывшего сотрудника Коминтерна Л. И. Варшавского, который, будучи высланным в Алма-Ату в 1940 г., трудился в ГПБ КазССР им. А. С. Пушкина в должности библиографа, а в 1942 г. перешел в сценарный отдел ЦОКС. В Алма-Ате работал библиотекарем и преподавал латынь в медицинском институте выпускник Вильнюсского университета, преподаватель польского, немецкого, еврейского языков С. Л. Гинзбург⁹⁰.

Помимо своей главной работы, эвакуированные ученые, артисты, писатели несли общественную нагрузку⁹¹.

В ГПБ читали лекции, посвященные военной истории, член-корреспондент АН СССР А. М. Панкратова, проф. Н. М. Дружинин, директор Бородинского музея С. И. Кожухов⁹²; о международном положении – лектор из «Дома Партипроса» Розенберг⁹³; адвокат Брауде, автор книги «Записки защитника», поведал об интересных случаях из своей

⁸⁷ Гринберг И. Э. Евреи в Алма-Ате. С. 58, 111, 113 ; Григорьев И. А. Эвакуация в Алма-Ату. С. 60.

⁸⁸ Гонопольский И. М. Эйзенштейн в Алма-Ате, 1941–1944. С. 24, 253, 285, 305, 319, 320.

⁸⁹ Григорьев И. А. Город вещей снов. С. 11–12, 113.

⁹⁰ Гринберг И. Э. Евреи в Алма-Ате. С. 115–116, 136.

⁹¹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 1.

⁹² ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 2.

⁹³ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 1.

практики⁹⁴. Профессор-педагог Р. Г. Лемберг провел лекции «Моральный облик молодого советского человека», «Методика самостоятельной работы с книгой», «О самообразовательной работе молодежи». В Алма-Ате были изданы работы профессора Р. Г. Лемберга по школьной педагогике, ныне хранящиеся в НБРК⁹⁵. Лекции собирали по 200–300 слушателей, молодежь оповещалась о проведении лекций через горком Комсомола и ГорОНО (городской отдел народного образования)⁹⁶.

В стенах библиотеки проходили авторские вечера, посвященные творчеству поэтов-фронтовиков П. Богданова, П. Кузнецова, венгерского писателя-антифашиста Белы Балаша, артиста Харьковской эстрады Барчева, мастера художественного слова И. М. Третьяковой. На вечере, посвященном творчеству С. Я. Маршака, после доклада (М. М.) Ритмана С. Я. Маршак читал свои произведения⁹⁷. Были организованы встречи с писателями К. Г. Паустовским, В. Б. Шкловским, Ф. И. Панферовым⁹⁸. В 1943 г. ГПБ подготовила выставку для встречи писателя К. М. Симонова с комсомольцами города в клубе Турксиба, выставку «Шекспир и его время» для артистов драмтеатра им. Моссовета⁹⁹. Провели литературные вечера молодые казахстанские поэты Брагин, Хазин, Урин¹⁰⁰. ГПБ организовала «Вечера советского кино», где «выдающиеся деятели советского киноискусства» С. М. Эйзенштейн, артисты Н. Черкасов, Б. Чирков, М. Жаров рассказывали о своем творчестве [5, с. 5, 8].

Алма-Атинский период деятельности С. М. Эйзенштейна продлился почти три года, в течение которых он написал более 20 статей по теории кино, преподавал, выступал на радио. В апреле 1942 г. С. М. Эйзенштейн приступил в Алма-Ате к съемкам фильма «Иван Грозный». Здесь были отсняты 1-я, 2-я, и начало 3-й серии фильма [5, с. 23, 221]¹⁰¹. Советский режиссер кино и дубляжа, сценарист, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат всесоюзного кинофестиваля, а в те годы студент режиссерского факультета ВГИКа Б. А. Бунеев вспоминал: «Для “Ивана Грозного” нужна была серьезная подготовка. Сергей Михайлович отвел меня за руку в библиотеку к заведующей Шмелевой. Он меня познакомил с ней. Мы спустились в подвал. Библиотека была замечательная. Там было абсолютно все,

что нам было нужно по “Грозному”. Моя задача была каждый день таскать фолианты Сергею Михайловичу. В библиотеке и подвалах нам разрешалось рыться везде»¹⁰². Библиотека оказывала помощь в подборе книг по русскому и европейскому искусству для художника В. В. Воинова, создававшего эскизы к фильму¹⁰³. По окончании работы над фильмом «Иван Грозный» ГПБ были переданы 8 тетрадей к киносценарию С. Эйзенштейна с иллюстрациями и пояснительным текстом к ним В. В. Воинова^{104, 105}. Считается, что в этих тетрадях рукой С. М. Эйзенштейна сделаны рисунки актеров в образах героев кинокартины¹⁰⁶. Сам В. В. Воинов писал по этому поводу, что в тетрадях «имеются мои зарисовки – копии с набросков С. М. Эйзенштейна, дававшие ориентиры убранства». Художник зарисовывал необходимые материалы, просматривая большое количество русских и иностранных иллюстрированных изданий из библиотек Киноинститута (ВГИК. – авт.), «Мосфильма» и других библиотек, находившихся в то время в Алма-Ате. В это же время необходимую для съемок «Ивана Грозного» литературу доставал в библиотеках Москвы, Новосибирска и Ташкента ассистент, а затем и второй режиссер фильма Л. А. Инденбом¹⁰⁷.

В 1943 г. ГПБ создает «Книгу отзывов и пожеланий», где оставляют свои автографы многие видные представители советской науки и искусства. Среди них писатель-академик С. Н. Сергеев-Ценский, артисты Б. П. Чирков, Н. Д. Мордвинов¹⁰⁸, драматург и театральный деятель, с 1943 г. режиссер Казахского театра оперы и балета, создатель Театра юного зрителя в Алма-Ате Н. И. Сац и др. [6, с. 6].

С. М. Эйзенштейн сделал запись в «Книге отзывов и пожеланий» 5 мая 1944 г.: «Люблю книгу! Не могу не любить книгохранилищ. Что может быть отраднее погружения в книги среди уставленных книгами до потолков стен библиотеки? О большом количестве книгохранилищ земного шара храню я благодарную память. В венец воспоминаний об этом интернациональном хранилище мысли и культуры в мое сердце сейчас вплетается и библиотека им. Пушкина гор. Алма-Аты – верный помощник и непосредственный источник питания в ответ на культурно-книжные запросы человека, оторванного от собственных книг, в большинстве своем оставшихся в Москве. Горячая благодарность библиотеке им. Пушкина и дорогому другу от всех нас, стремящихся к книге – Е. Н. Шмелевой, неизменно окружающих нас теплотой своего

⁹⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 9, 10.

⁹⁵ Лемберг Р. Г. Вопросы построения урока (по материалам работы школ Казахстана). Алма-Ата: Казгосиздат, 1941. 76 с.; Лемберг Р. Г. Закрепление знаний и умений на уроках (материал к январ. совещ. учителей). Алма-Ата: Наркомпрос Каз. ССР, 1941. 18 с.; Лемберг Р. Г. Работа над общим развитием школьников. Алма-Ата: КазОГИЗ, 1941. 52 с.

⁹⁶ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 5 и об.

⁹⁷ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 9, 10.

⁹⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 2.

⁹⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 235. Л. 4.

¹⁰⁰ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 5.

¹⁰¹ Григорьев И. А. Эвакуация в Алма-Ату. С. 63, 64.

¹⁰² Гонопольский И. М. Эйзенштейн в Алма-Ате, 1941–1944. С. 130.

¹⁰³ Ахинжанова С. Эйзенштейн – художник // Вечерняя Алма-Ата. 1968. 21 нояб. С. 3.

¹⁰⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 2.

¹⁰⁵ Григорьев И. А. Город вещей снов. С. 51.

¹⁰⁶ Ахинжанова С. Эйзенштейн – художник. С. 3.

¹⁰⁷ Гонопольский И. М. Эйзенштейн в Алма-Ате, 1941–1944. С. 26; Гринберг И. Э. Евреи в Алма-Ате. С. 132.

¹⁰⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 4.

участия, широтой своего опыта и глубиной своих познаний. Пусть растет, ширится и благоденствует этот уголок лучшего воспоминания о годах войны и эвакуации в гор. Алма-Ате» [5, с. 196 и др.].

Историку Н. М. Дружинину принадлежат слова: «Казахская публичная библиотека имени А. С. Пушкина – один из светлых культурных очагов Алма-Аты. Она привлекает к себе не только своими книжными богатствами, но и прекрасно поставленным обслуживанием читателей. Для нас, эвакуированных ученых, она явилась важнейшей точкой опоры в нашей научной работе»¹⁰⁹.

Деятельность Государственной публичной библиотеки Казахской ССР им. А. С. Пушкина после коренного перелома на фронтах Великой Отечественной войны

Со второй половины 1943 г. и весь 1944 г. шла реэвакуация многих находившихся в Алма-Ате вузов, организаций и предприятий^{110, 111}. В 1945 г. состоялась реэвакуация трех ленинградских вузов^{112, 113}.

Постепенно улучшалось хозяйственное положение библиотеки, в том числе снабжение топливом¹¹⁴. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 16 августа 1944 г. «О повышении ставок заработной платы работников массовых и школьных библиотек, библиотек высших и средних учебных заведений, государственных, публичных и научных библиотек» в ГПБ была повышена зарплата [5, с. 12]. С переходом ГПБ в ведение Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совнаркоме КазССР увеличилось лимитное снабжение для руководящих и научных работников библиотеки. К двум пайкам первой категории было прибавлено 6 пайков второй и 4 пайка третьей.

В 1944 г. библиотека обслуживала 120 коллективных абонементов: вузов, техникумов и школ – 31; НИИ – 38; промышленных предприятий – 12; партийных и комсомольских организаций – 5; наркоматов и советских учреждений – 21; военных частей и госпиталей – 10; массовых и самостоятельных научных библиотек – 11; из общего числа – 15 абонементов вне Алма-Аты¹¹⁵.

В связи с началом реэвакуации выявилась большая задолженность по межбиблиотечному абонементу, о чем дирекция уезжающих

организаций была заблаговременно поставлена в известность. Большая задолженность была у театра им. Моссовета, Московского авиационного института, ЦОКС. Составители отчета библиотеки за 1943 г. сетовали: «... пришлось писать в Москву <...> требовать присылки литературы, часть которой до сих пор еще не возвращена...» Такие энергичные меры привели к тому, что в 1944 г. «... удалось собрать долги даже с некоторых уехавших в г. Москву научных работников»¹¹⁶.

С 1944 г. стали восстанавливаться связи с Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека), куда были высланы казахстанские издания о Ленинграде. Восстановлены связи с библиотеками Азербайджанской и Украинской академиями наук, библиотекой Казанского университета, Одесской научной библиотекой им. М. Горького; со Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОКС) для обмена с зарубежными библиотеками и научными учреждениями, откуда получено несколько комплектов технических журналов на английском языке¹¹⁷. В свою очередь, через ВОКС и Всесоюзную библиотеку им. В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека) ГПБ КазССР им. А. С. Пушкина высылала казахстанские издания за границу – в Монголию, в США (Калифорнийский университет)¹¹⁸.

С окончанием войны поменялся и контингент читателей, появились демобилизованные военные, инвалиды войны¹¹⁹. В июле – августе 1945 г. в библиотеке развернулась массовая работа по обслуживанию демобилизованных¹²⁰.

В 1943 г. в СССР был создан Государственный фонд литературы для восстановления библиотек, разрушенных во время оккупации, а в Алма-Ате – один из наиболее крупных филиалов этого фонда [5, с. 11]. В октябре 1943 г. Постановлением Совнаркома и ЦК КП(б) Казахстана было установлено шефство над Орловской областью РСФСР. ГПБ отправила туда 7 районных библиотек по 1 500 томов каждая¹²¹. Помимо книг, в Орловскую область собрано и отправлено 1 000 рублей, теплые вещи¹²². Прекрасная библиотека отправилась в г. Ворошиловград (Луганск), несколько тысяч книг – в Сумскую область. В 1944 г. по заданию Горкома Алма-Аты укомплектована библиотека для парткабинета г. Клинцы Брянской области¹²³. В освобожденные районы СССР безвозмездно передали 5 431 книгу. В 8-ю Гвардейскую Панфиловскую

¹⁰⁹ Книга отзывов и пожеланий / Казахст. гос. публ. б-ка им. А. С. Пушкина. Алма-Ата, 1942. 27 с.

¹¹⁰ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 251. Л. 1.

¹¹¹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 1, 4.

¹¹² ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 211. Л. 2.

¹¹³ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 262. Л. 3 и об.

¹¹⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 7.

¹¹⁵ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 251. Л. 9.

¹¹⁶ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 5, 10.

¹¹⁷ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 251. Л. 2.

¹¹⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 2.

¹¹⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 251. Л. 1.

¹²⁰ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 5 и об.

¹²¹ Добровольская Е. Комплекуются библиотеки // Казахстанская правда. 1943. 16 нояб. С. 4.

¹²² ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 8.

¹²³ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 251. Л. 2.

Рис. 3. Запись нового читателя в ГПБ КазССР им. А. С. Пушкина. Предположительно 1945 год. Фото из архива Музея Национальной библиотеки Республики Казахстан

Fig. 3. Registration of a new reader to SPL of the Kazakh SSR named after A. S. Pushkin. Supposed 1945. Photograph from the archive of the Museum of the National Library of the Republic of Kazakhstan

дивизию отправили книги на казахском языке; в госпитали и библиотеку санитарного поезда – на казахском и татарском языках¹²⁴; книги и журналы по заявкам фронтовиков – в действующую армию¹²⁵, а в воинские части Дальнего Востока – книги на корейском языке¹²⁶.

Заключение

Военное время предъявило свои требования к объему и специфике библиотечной деятельности и снова выдвинуло библиотеки в первые ряды культурно-массовой и политико-просветительной работы (рис. 3). За годы войны ГПБ КазССР им. А. С. Пушкина обслужила более 1,5 млн человек, выдала более 2,5 млн книг и журналов, более 25 600 библиотечных справок, свыше 60 тыс. библиографических пособий, 195 библиографических списков, провела более 20 рекомендательных картотек¹²⁷. Книжный фонд ГПБ вырос за время войны с 718 913 томов в 1941 г. до 976 002 томов в 1945 г.¹²⁸[5, с. 216].

Небольшой коллектив библиотекарей выполнял значительно возросший в годы войны объем работы. Если в 1941 г., накануне войны, штат

сотрудников в ГПБ составлял 105 человек, то с сентября 1941 г., после сокращения, коллектив библиотеки составлял 89 человек¹²⁹. На 1 января 1942 г. трудились 63 библиотечных работника¹³⁰. В 1943 г. уже 70 сотрудников «по факту», вместо 90 человек «по штату»¹³¹. В конце 1945 г. в библиотеке было 76 сотрудников¹³², из них 61 библиотекарь, при штате 91 сотрудник¹³³. В отчете ГПБ им. А. С. Пушкина за 1946 год сообщается, что положение с кадрами значительно улучшилось, когда из армии возвратились «...5 старых библиотечных работников, кроме того, принято на работу несколько бывших фронтовиков, сильных работников, в том числе через отдел кадров ЦК КП/б/К был направлен на работу в ГПБ зам. директора по научной части, имеющий высшее образование, опыт научной и политработы в армии – тов. Жизневский»¹³⁴.

В 1945 г. ГПБ КазССР им. А. С. Пушкина участвовала в выборах в Верховный Совет СССР, для чего был оформлен стенд на русском и казахском языках с Положением о выборах. Принимала участие в соцсоревновании, посвященном 25-летию Казахской ССР и вторично получила переходящее Красное знамя как «лучшая библиотека республики». 19 сотрудников библиотеки были

¹²⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 1.

¹²⁵ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 251. Л. 2.

¹²⁶ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 2.

¹²⁷ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 265. Л. 1 и об.

¹²⁸ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 2 и об.

¹²⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 1.

¹³⁰ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 227. Л. 10.

¹³¹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 239. Л. 6 и об.

¹³² ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 208. Л. 1.

¹³³ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 8 и об.

¹³⁴ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 276. Л. 2.

ударниками, 7 показывали хорошую производственную работу.

Коллектив ГПБ КазССР им. А. С. Пушкина достойно проявил себя в годы войны и был отмечен высокими наградами и поощрениями. 18 человек получили благодарность по приказу Комитета по делам культпросветучреждений, 35 сотрудников получили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», четверо были награждены правительственными наградами¹³⁵. Директор библиотеки Е. Н. Шмелева награждена Указом Верховного Совета СССР орденом «Знак почета»¹³⁶, библиотекарь отдела хранения А. Т. Спальвина – медалью «За трудовое отличие»¹³⁷, зав. научно-библиографическим отделом А. А. Крашевская и библиотекарь отдела хранения Ф. А. Абдулина – медалью «За трудовую доблесть»¹³⁸ [6, с. 9; 7, с. 12].

По окончании войны работа ГПБ Казахской ССР им. А. С. Пушкина на основании приказа

по Комитету культурно-просветительных учреждений при Совнарком КазССР от 11 февраля 1946 г. была перестроена и подчинена задачам «оказания помощи в деле повышения образовательного уровня населения и удовлетворения возросших запросов научных организаций и научных работников»¹³⁹. Возвращение в библиотеку старых и привлечение к библиотечной работе новых, прошедших войну квалифицированных сотрудников создали условия для перехода библиотеки к прерванному мирному труду.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список литературы

1. Қазақстан Республикасы Ұлттық кітапханасының тарихы. Т. 1. 1931–1990 / құраст.: К. Т. Қасымжанова, Е. Исмаилов. Алматы : Өнер, 2011. 440 с.
2. Бердигалиева Р. А. Национальная библиотека Республики Казахстан и политические репрессии 30-х годов // Библиотечное поле Казахстана: события и факты. Астана, 2009. С. 72–84.
3. Шмелева Е. Н. Библиотечное строительство в Казахстане в 1917 – 1945 годы // Библиотековедение в Казахстане. Алма-Ата, 1979. С. 23–109.
4. История Государственной библиотеки Казахской ССР. Алма-Ата, 1980. 94 с.
5. Библиотечное дело в Казахстане, 1918–1945 : сб. док. и материалов / сост.: П. А. Абдулина [и др.]. Алма-Ата : Полиграфия, 1990. 263 с.
6. Бердигалиева Р. А. Из истории республиканской библиотеки Казахстана в условиях военного времени (1941–1945 гг.) // Вопросы истории Казахстана. Алматы, 1996. С. 3–10.
7. Бердигалиева Р. А. Национальная библиотека Республики Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Кітапхана. 2010. № 1. С. 5–12.
8. Бердигалиева Р. А. Национальная библиотека Республики Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2010. № 2. С. 22–26.
9. Байдарова А. К., Жакипова А. К. Достойная лепта в общую Победу. Национальная библиотека Республики Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2015. № 2. С. 29–31.

Статья поступила в редакцию / Received 12.05.2025
Получена после доработки / Revised 11.07.2025
Принята для публикации / Accepted 11.08.2025

¹³⁵ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 264. Л. 8 и об.

¹³⁶ Казахстанская правда. 1945. 30 нояб. С. 2.

¹³⁷ Казахстанская правда. 1945. 7 дек. С. 3.

¹³⁸ Казахстанская правда. 1945. 22 дек. С. 2.

References

1. Qasymzhanova KT and Ismailov E (comps) (2011) The history of the National Library of the Republic of Kazakhstan. Vol. 1. 1931–1990. Almaty: Өнер. (In Kaz.).
2. Berdigaliev RA (2009) The National Library of the Republic of Kazakhstan and the political repressions of the 1930s. *Biblioteknoe pole Kazakhstan: sobytiya i fakty*. Astana, pp. 72–84. (In Russ.).
3. Shmeleva EN (1979) Library construction in Kazakhstan in 1917–1945. *Bibliotekovedenie v Kazakhstane*. Alma-Ata, pp. 23–109. (In Russ.).
4. (1980) History of the State Library of the Kazakh SSR. Alma-Ata. (In Russ.).
5. Abdullina PA [et al.] (comps) (1990) Librarianship in Kazakhstan, 1918–1945: coll. of doc. and materials. Almaty: Poligrafiya. (In Russ.).
6. Berdigaliev RA (1996) From the history of the republican library of Kazakhstan in wartime conditions (1941–1945). *Voprosy istorii Kazakhstana*. Almaty, pp. 3–10. (In Russ.).
7. Berdigaliev RA (2010) The National Library of the Republic of Kazakhstan during the Great Patriotic War. *Kitapkhana* 1: 5–12. (In Russ.).
8. Berdigaliev RA (2010) The National Library of the Republic of Kazakhstan during the Great Patriotic War. *Vestnik Biblioteknoi Assamblei Evrazii* 2: 22–26. (In Russ.).
9. Baidarova AK and Zhakipova AK (2015) A worthy contribution to the common Victory. The National Library of the Republic of Kazakhstan during the Great Patriotic War. *Vestnik Biblioteknoi Assamblei Evrazii* 2: 29–31. (In Russ.).

¹³⁹ ЦГА РК. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 274. Л. 1.